

Ш. М. ТАЛЕЙРАН НА ПОСТУ ГЕНЕРАЛЬНОГО АГЕНТА ФРАНЦУЗСКОГО ДУХОВЕНСТВА В 1780–1785 ГОДАХ

А. И. Самсаров

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского

Поступила в редакцию 4 марта 2025 г.

Аннотация: рассматривается один из малоизвестных эпизодов жизненного пути французского государственного деятеля Шарля Мориса Талейрана – работа на посту генерального агента духовенства Франции. Это было время конца Старого порядка и кризиса церкви. Талейран предпринимал попытки сохранить стареющую систему, пытаясь внедрить новые решения старых проблем. Богатый опыт руководства пригодился впоследствии будущему епископу на поприще депутата Конституанты.

Ключевые слова: духовенство, добровольный дар, секуляризация, лотерея.

Abstract: the article examines one of the little-known episodes in the life of the French statesman Charles Maurice Talleyrand – his work as the General Agent of the Clergy of France. This was the time of the end of the Old Order and the crisis of the church. Talleyrand attempted to preserve the aging system, trying to implement new solutions to old problems. The future bishop's extensive leadership experience later came in handy as a deputy of the Constituent Assembly.

Key words: clergy, voluntary gift, secularization, lottery.

Во второй половине XVIII столетия католическая церковь во Франции представляла собой довольно большую организационную систему, являвшуюся важнейшим элементом идеологической опоры королевской власти. Духовенство занимало важнейшее место в сословной иерархии Франции. Оно было первым сословием с экономическими и политическими привилегиями. Представители высшего клира входили в состав Королевского Совета и Парламентов, принимали участие в коронации монарха, сообщая ему сакральный статус. Большую роль в функционировании этой системы сыграл Талейран.

В мае 1780 г. в двадцать шесть лет Шарль Морис занял очень высокую должность генерального агента французского духовенства. Генеральный агент назначался ассамблеей духовенства для представления интересов церкви в период между созывом собрания. Юридически их статус окончательно был закреплён указом Собрания от 1767 г. Согласно последнему генеральные агенты «несут всю тяжесть церковной иерархии, защищая духовенство Франции от посягательств со стороны светских властей» [1, р. 69]. Полномочия агентов позволяли им входить в королевский совет и контролировать расход всех финансовых фондов духовенства, в том числе отпускаемых в рамках «добровольного дара»; требовать пересмотра решений парламентов и других судов королевства, если их решения противоречили духовенству; обе-

спечивать сохранность и функционирование архива духовенства [2, р. 148–150]. Претендентов выбирали из духовенства второго порядка, т. е. из числа священников, которые всегда были людьми хорошего происхождения, выдающейся манеры и хорошо знали обычаи мира и двора. В разное время этот пост занимали Сисе, Люцерн, Монтескье и др. По сути, Талейран становился «министром финансов» церкви, ее исполнительным лицом перед короной.

Справедливости ради надо отметить тот факт, что Шарль Морис не один возглавлял агентство. Всегда избирались два агента. Вместе с ним на этот пост был избран Пьер-Даниэль де Буажелен. Этот священнослужитель был во многом похож на Талейрана. За всегдатой парижских салонов Пьер получил такую должность благодаря патронажу своего дяди – архиепископа Экса. Но, в отличие от Шарля Мориса, его приключения не пошли по плану. Буажелен оказался втянут в крупный политический скандал. Любовница Людовика XV Анна Куппье де Роман со своим мужем маркизом Каванаком была замешана в одной налоговой афере. Дело дошло до министра Морепа и тот приказал сослать маркиза за сорок лье от Парижа, а аббат Буажелен, будучи любовником Анны, попал в опалу. Поэтому его интерес к деятельности церкви был чисто формальным и всем процессом действительно руководил Талейран.

Помещение агентства располагалось в монастыре Великих Августинцев, на набережной, выходящей на Пон-Нёф. Для более эффективной работы Талейран подобрал себе секретарей из числа доверенных лиц. Это были Шарль Манне, его семинарский учи-

тель и будущий епископ Треве; Жан Бурлье, будущий епископ Евре; Жан Дювуазен, профессор Сорбонны, будущий епископ Нанта; Мартиаль Реноде, генеральный викарий Тюля и Анри Дюшен, сотрудник архива духовенства и личный секретарь Шарля Мориса [3, р. 51]. Анри руководил не только архивом, но и всей перепиской агентства. Дюшен классифицировал всю корреспонденцию и два раза в неделю лично относил последнюю Талейрану для составления ответов или иных указаний. Каждые две недели под руководством генерального агента собирался совет из четырех поверенных, который сортирует, классифицирует и отвечает на текущие запросы: споры о десятинах, о сеньориальных привилегиях духовенства, толкованиях договоров или завещаний, епископских правах. Именно на этом этапе совет рекомендует письменное вмешательство генерального агента в королевскую администрацию. Чтобы давать компетентное решение, совет иногда обращался к юристам. В 1780 г. в распоряжении Талейрана было шесть сотрудников: Террасон, Лаже Бардели, Вюльпиан, де Мондом в парламенте и Брюне и Риго в Королевском совете. Переписка агентства очень обширна. Она обращена ко многим выдающимся деятелям государства: Тюрго, Калонну, Кастри, Морепа, Верженну, Сегюру, Неккеру, Бретейлю и др. Долгое время считалось, что большую часть работы выполняли чиновники агентства. Но в XX в. американский историк Луис Гринбаум, сравнив протоколы и оригиналы двух тысяч писем, отправленных секретариатом агентства между 1780 и 1785 гг., смог доказать, что большинство из них принадлежат Талейрану, даже когда они подписаны не им [1, р. 70–73].

В одном из писем от 28 июня 1782 г. аббат Перигор обращается к министру иностранных дел Верженну по поводу слухов о грядущей конфискации церковной собственности: «Ваша искренняя любовь к религии слишком известна, я слишком убежден в вашем уважении к законам, в вашей справедливости, в степени ваших знаний, в благоразумии и мудрости ваших взглядов, чтобы эти необдуманные и нескромные размышления могли вызвать у меня малейшую тревогу...» [4, с. 57]. Обстановка внутри французского духовенства в то время действительно была тревожная: финансовый кризис связанный с войной в Северной Америке, постоянные долги и секуляризация церковных угодий в Австрии. Подобным письмом Талейран делал хитрый дипломатичный ход, пытаясь прощупать информацию напрямую от правительства. Хотя это было беспрецедентно, но все-таки действовало. Верженн заверил агента в том, что у правительства нет таких планов.

Вообще такая хитрая тактика стала визитной карточкой Талейрана на этом посту. Он не старался идти прямо против системы, понимая ее явные недо-

статки, а скорее лавировал, идя на уступки и проводя реформирование изнутри. Например в октябре того же года он поддержал письмо короля о выделении 16 миллионов ливров для покрытия военных расходов. Итак, каковы были главные мероприятия Талейрана как генерального агента?

Это план выкупа королевской лотереи в 1780 г. Священник так аргументировал в пользу своего проекта: «Я просчитал все шансы и все последствия этого гибельного учреждения. В то же время я заметил, что духовенство, подвергавшееся нападкам и насмешкам со стороны философов, с каждым днем теряло рассудок. Я хотел отплатить ему тем же и за это показать его людям как защитника великой нравственности» [3, р. 52]. По мнению Талейрана, церковь должна скупать лотереи с целью их аннулирования, ежегодно компенсируя королю потерю прибыли. В поддержку замысла он выпускает брошюру «О лотереях», в которой назвал королевскую лотерею «отвратительной несправедливостью» и «противозаконным средством привлечения денег» [5, с. 15]. К сожалению, отцы церкви не захотели производить лишние траты, а также выступать против монарха.

Второе крупное мероприятие агента Талейрана – введение единой системы епархиальной переписи в 1783 г. Во все епархии королевства рассылались специальные анкеты, где требовалось дать ответ на целый ряд вопросов, касающихся их деятельности: перечислить доходы и расходы, охарактеризовать работу больниц, школ и другой собственности. «Это сведет все церковные интересы к общему центру, для всего духовенства будет счастливая гармония в плане его обороны, что сделало бы его управление еще более респектабельным и более внушительным...», – утверждал автор реформы [3, р. 53]. Иными словами, ставился вопрос о централизации информации внутри церкви путем ее направления через епархии к генеральному агентству и Собранию духовенства, а также по обратной связи назад. Не менее важно, что церковь впервые узнала о себе то, о чем раньше и не догадывалась.

Менее заметными оказались другие мероприятия, организованные Талейраном. А именно циркуляр о реформе образования в епархиях от 8 ноября 1780 г. и повышение оплаты труда рядовых священнослужителей. Что касается последних, то, как упоминалось выше, большая часть доходов французской церкви оседала в карманах епископов и их приближенных клерикалов. Викарии же довольствовались только «скромной долей», размер которой, согласно положению 1768 г., составлял 500 ливров (средний доход епископа 34 000). К началу 1780-х гг. эта сумма явно обесценилась. Недовольные священники объединялись в группы и обращались в местные парламенты, посылали делегатов в Париж с просьбой улучшения

своего положения. Эти «восстания» беспокоили Собрание.

Аббат Перигор решил эту проблему своим методом. С одной стороны, он добился от короля двух указов его Государственного совета: первый – «о запрете священникам собираться и определять программу реформ» (1781) и второй – запрещающий всякое собрание священников «как отдельного органа» вне общин и уполномоченных корпораций (1782). С другой стороны, Собрание разрешило с 1786 г. поднять «скромную долю» до 700 ливров [Ibid., p. 57]. В соответствии со своими полномочиями генерального агента Талейрану приходилось вмешиваться в различные споры между церковной и гражданской юрисдикциями (например, дело об объединении аббатств Сен-Ваас и Сен-Берте). В вопросе защиты церкви от посягательств государства аббат Перигор пошел еще дальше, представив в 1785 г. на заседании Собрания меморандум, согласно которому церковь не могла быть вассалом короля. Он стремился показать, что королевские хартии подтверждали нахождение церковных земель в прямом владении и без признания феодального сеньора еще со времен Капетингов. Таким образом, члены духовенства, как подданные, должны были признать короля монархом и сувереном, но не сюзереном [2, p. 162].

Кроме того, при его участии были рассмотрены сотни дел, например таких, как дело монастыря Селестен в Лионе, дело г. Лиможа против своего епископа, разрешение вдовам моряков из Бретани на

повторный брак и др. На протяжении всей работы Талейран всегда сохранял способность уловить суть поставленной перед ним проблемы, понять смысл вещей и разрешить их простыми и эффективными методами. В 1785 г. на заседании ассамблеи французского духовенства был заслушан итоговый доклад Шарля-Мориса о результатах его деятельности на посту генерального агента. Сообщение получило положительную оценку, и аббат получил бонус размером сто тысяч ливров.

Таким образом, пребывание Талейрана на посту Генерального агента духовенства укрепило в нем понимание нарастающего кризиса католической церкви и окончательно убедило его в необходимости реформ. Начало последних было положено уже после начала революции, в знаменитой речи 10 октября 1789 г. [6, p. 398].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Waresquiel E.* Talleyrand : le prince immobile / E. Waresquiel. – Paris, 2003.
2. *Poniatowski M.* Talleyrand et l'ancienne France 1754–1789 / M. Poniatowski. – Paris, 1988.
3. *Mémoires du prince Talleyrand. T. I* / Talleyrand. – Paris, 1891.
4. *Лодей Д.* Талейран : главный министр Наполеона / Д. Лодей. – М., 2009.
5. *Борисов Ю. В.* Шарль Морис Талейран. Политическая биография / Ю. В. Борисов. – М., 1989.
6. *Archives parlementaires de 1787 à 1860 : Première série: 1787–1799. T. 1–89. T. 9.* – Paris, 1877.

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского
Самсаров А. И., аспирант кафедры всеобщей истории и международных отношений
E-mail: a.i.samsarov@gmail.com

Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky
Samsarov A. I., Post-graduate Student of the Department of General History and International Relations
E-mail: a.i.samsarov@gmail.com